

Pekar Toni

COLT KIDS: всё ради музыки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Pekar Toni

COLT KIDS: всё ради музыки

<https://litres.ru/73819079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шиджеру живёт прошлым, у Харуто нет будущего, Юрико прикладывается к бутылке, в то время как её подруга Ёсико продаёт себя... На что способна четвёрка маргиналов, чьим общим знаменателем стала музыка?

Содержание

Глава	4
Глава 2 «Happy day»	13
Глава 3 Попробуй спеть вместе со мной	18
Глава 4 Сны о чём-то большем...	23
Глава 5 Кто хочет жить вечно...?	26
Глава 6 «	30
Глава 7 Всеми королями правит один жнец	33
Глава 8 После похорон	39
Глава 9 Крошка Сью из «	44
Глава 10 Крошка Сью из «	49
Глава 11 Ночь — просто время суток?	58
Глава 12 Университетская клиника Токио	62
Глава 13 Girls, Girls, Girls!	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Реклар Toni

COLT KIDS: всё

ради музыки

Глава

1 Rock-n-Roll

Глава

1 Rock-n-Roll

Звезда рок-н-ролла должна умереть,

Очень скоро.

Замыюзить свой голос, расплавиться,

Перегореть.

На бешеной коде, во время гитарного соло,

Взлететь.

Разобьётся фонарь,

В тишине стадиона будет.

Долго сирена реветь.

От укола, едва ли он сможет.

Когда-нибудь снова запеть.

Потому, что звезда рок-н-ролла должна умереть...

© Сплин, «Звезда рок-н-ролла»

Парень в огромных наушниках с ирокезом на голове переходил перекресток Сибуе, изображая руками танец, который походил на движение безумного паровоза. Он делал три шага вперёд, один назад, совершенно не обращая внимания на толпу по бокам. Однако танцор всё же успел пересечь белый «штрих-код» загнутыми вверх ботинками. Шиджеру, для друзей просто «Элвис», носил пробитую скобами футболку с изображением мишени, небрежно заправленную в рваные джинсы, порезанные ножом. Кожаная куртка напоминала японский флаг и буквально болталась на нём. Его игривое настроение никак не вязалось с тем, что бушевало в душе...

— Такому как ты... миллион йен в месяц?! После смерти деда — тебе не видать таких денег. Радуйся «последним каникулам». Запомни: даже собаке приходится вилять хвостом, чтобы выпросить кость. А что сделал ты, щенок?!

Платиновая карта в кармане напомнила ему о его никчёмности. Очередная подачка от дяди была пощечиной по самолюбию. Шагая дальше в толпе, юноша понимал, что не в силах сдержать отчаяние; сердце сжалось, словно кулак боксёра. Прислонившись к витрине, Шиджеру заметил слежку. Люди дяди следовали за ним очень осторожно. Молодая па-

ра сделала фотографию так, чтобы их цель попала на экран.

— Даже не надейся, что попадёшь в завещание, Шиджеру. Пойдёшь работать. Хотя такие, как ты, не умеют ценить деньги. Они подышают на улице с бутылкой в руках. Или того хуже.

Шиджеру захотелось разбить витрину и убежать; любая глупость пришлась бы к месту. Каждая такая «выходка» вынимала изрядную сумму из семейного бюджета. Он достал латунный кастет:

— Грустно, но «uncle» прав. Rock-n-roll! Mama, I'm coming home...

Элвис стал неистово бить по зеркальной поверхности, в голове засели гнусные слова дяди, которые он пытался отправить в нокаут. Через десять минут он остыл и сел на тротуар. За ним приехал очередной «кэб». Парня подняла пара полицейских и повезла по знакомому маршруту. С латунными игрушками пришлось проститься навсегда. Ничего, он купит новые.

— Ты в прошлый раз по-другому играл соло! — басист багровел, глядя на потуги длинноволосого гитариста.

— И что?! — судя по выражению лица и последующему

зевку, парня, держащего «Gibson», претензии никоим образом не касались.

— Да как так можно?! Рейдзи! Ты ни одной песни не сыграл как следует!

— Бака. Я же не басист, в конце концов, чтобы играть одно и то-же по сто раз.

— Не заткнёшься! — сквозь зубы произнёс лидер группы, вынужденный зачехлить «Ibanez» ради товарищей. — Сам бас возьмёшь!

— Не хочешь играть как надо — мы найдём другого гитариста! — Ито Шин, вокалист с зелёными волосами и увесистой серьгой в ухе, вклинился в спор.

Ясуши молча крутил палочки, наблюдая за очередной ссорой. Какой по счёту? Он не помнил. Пятой или шестой за месяц? Пятой? Шестой? За неделю? Харуто достал из заднего кармана брюк резинку, чтобы укротить волосы. Это означало только одно — репетировать дальше он не намерен.

— Хорош на сегодня, — Тэкэхиро махнул рукой и щёлкнул по «голове» басового усилителя. — Кина не будет. Электричество кончилось.

— Ты и ста йен не дал. Не мне. Не брату. Юрико вновь попросила за него. Я позвал Шиджеру стать участником «Red Dragon». Он снова отказался. Ждать иного результата не сле-

довало, — едва слышно сказал Ичиру Хига.

Мужчина в дорогом костюме смотрел вниз через панорамное стекло небоскрёба, не обращая внимания на лежащего справа старика, редкое дыхание которого заглушала кислородная маска. Послышался то ли стон, то ли крик, а затем пиканье приборов жизнеобеспечения.

— Знаю, знаю. Шиджеру упрям. Этим и похож на Нэо. Я говорю о другом. Между ним и Юри — год разницы. Однако она тащит «драконов» за пределы Японии. А что делает он?! Спускает миллионы лейбла... заработанные мной, между прочим.

В комнату вошёл Нидзиро Охаяси, представитель нотариальной компании, вместе с врачом, чтобы выполнить проверку состояния больного.

— Господин Хига, нужные документы составлены. Девушку из «Chicago» мы ищем.

Ичиру Хига, наблюдавший за городом, обернулся и поклонился. Взглянув на часы, он небрежно пригладил коротко стриженные волосы. Формальности соблюдены. А впрочем, всё как обычно. Очередной скучный день, который ему приходилось коротать в офисе. День, где прошлое имело бы смысл, останься он со своими воспоминаниями наедине.

— Смотри, какого красавца нам привезли! — радостно

сказал дежурный напарнику, когда патруль доставил Шиджеру Куроки в двухэтажный «кобан».

— Элвис! — радостно возвёл руки к небу второй.

— Я уж думал, ты нас забыл! — первый успел отодвинуть стул и усадить «гостя». — Проходите.

— Арата-сан. Дайсукэ-сан, — Шиджеру Куроки поклонился «омавари-сан».

— Снимите наручники, он никуда не убежит, — хором ответил дуэт старых знакомых. — Это наш «постоялец». Почти член семьи.

Замок щёлкнул одновременно с чайником.

— Голодный?

— Yes, sir. I'm hungry.

— Опять этот «English». Как же я по нему скучал.

— Теперь вновь по английским речам заниматься начнём, — кивнул Дайсукэ Оно, достав три порции рамена; он залил пластмассовую тару кипятком. В отличие от Араты, тот любил добавлять специи уже после того, как всё приготовится.

— Ну, давай рассказывай, Элвис. Что на этот раз «нароченролил»?!

— One moment, Mr. Policeman. Итадакимас!

— Итадакимас!

Посмеявшись над Шиджеру, Дайсукэ сопровождал задержанного VIP-гостя в его «пентхаус»:

— Завязывал бы ты, Элвис... — как-то грустно сказал участковый. — Мы всё понимаем, но так долго продолжать-

ся не может. Завтра выпишем штраф и ступай.

— Заходи просто так, ты не глупый парень, Элвис, но пора отпустить боль в сердце.

— I am ok, my friends. I was born a rock star. Good night, my friend, good night, — пропел Шиджеру, чем вызвал восторженные улыбки полицейских, которые ничего не ответили, а лишь улыбнулись и показали большой палец вверх.

Парень извлёк плеер и надел «лопухи» - наушников, чтобы уснуть, но сказанное заставило ворочаться без сна до самого утра. Получив порцию кофе и «квиток», он встал на новые рельсы и покатиł прочь. Элвис с горечью подумал, что незнакомые люди куда лучше его понимают и поддерживают. Ну, разве что ещё неугомонная кузина Юрико. Вот уж бельмо на глазу и шило в заднице.

Ёсико касалась пальцами чёрно-белой души рояля так нежно, что замирал весь зал. Каждая нота, словно листок, подхваченный ветром. Он то опускался, то кружил над слушателями, вместе они уходили в самую глубь леса, где под чащей скрыто спокойствие, нетронутое солнечным светом. Древо времени разлетелось и опало овациями, но ни единодушное решение жюри, ни сам концерт не могли колыхнуть застывшую комом в горле внутреннюю бурю. Хлопки заглушали голос сердца. Вернувшись домой, девушка поднялась

на третий этаж, где стояло пианино, и вскинула чёрную лакированную крышку. Она взяла темп «Ларго», делая акцент на каждом ударе пальцев по клавишам, играя «собачий вальс». Эта затея вызывала смех и прилив радости, но вскоре пианистка заплакала. В детстве она засыпала возле этого белого исполина; порой ей мерещилось, что он укутывает её большим одеялом. Как же хотелось вновь вернуть это... уткнуться лбом в клавиши и заснуть, слушая игру отца. Услышать, как он играет мелодию из «Моего соседа Тоторо» или «Шёпота сердца». Сейчас же она не видела ничего, кроме «безликих», смеющихся над её странностями одноклассников.

Гитарист подошёл к кобану рано утром. Школьная форма вносила контраст в облик игнорирующего все правила Шиджеру. Всё ради того, чтобы как следует дать по шее одному пижону, попавшему туда намеренно, внемля природной тяге к ночевкам вне дома. Сколько раз он говорил ему ночевать у него, если не хочет оставаться в квартире с «призраками» родителей.

— Fucking happy birthday, my friend.

— Ты держишь «style». F#ck you.

— Пошли к нам. Отец будет рад увидеть твой наглый «interface».

Шиджеру хотел уйти до прихода друга, но не учёл, что од-

нокласник отыщет раздолбая вне зависимости от желания первого. За что тот был безумно благодарен судьбе. Впрочем, это и не составило никакого труда благодаря наводке Юрико. Холодный, безумный взгляд приносил в мятежное сердце спокойствие.

— Бака! Разве я могу прийти в «dad house» с пустыми руками?!

— Учти, что братъ придётся на четверых.

— Юрико та ещё problem.

— И это мне говорит «criminal element»?! Когда же тебе перестанут продавать эти чёртовы латунные кастеты... может, ты наконец-то вырастешь и выбросишь игрушки?!

— Даже не мечтай. Rock-n-Roll!

Шиджеру нацепил наушники и принялся танцевать. Зная привычки друга, Харуто махнул рукой в сторону метро. Ответа не последовало. Однако дуэт всё же посеменил в заданном направлении. Харуто шёл сзади, делая вид, что он не знаком с «рок-чудом».

Глава 2 «Happy day»

It's a day that I'll never miss

День, о котором я никогда не буду жалеть.

Such a lonely day

Такой одинокий день.

And it's mine

И это — со мной.

The most loneliest day of my life

Таких одиноких дней никогда еще не было...

© System of down, lonely day

Четыре огромных красных пакета с продуктами напрягали своей тяжестью две пары рук. Юри с Ёсико шли впереди и болтали без умолку. Даже Харуто, привыкший к постоянному трёпу Шиджеру, с трудом выносил поток информации. Про себя думая, что такие огромные наушники Элвиса — очень даже неплохое средство, чтобы пережить путь от комбины до дома. Одно обстоятельство всё же радовало парня с косичкой, замыкающему колонну, — готовить не ему. Девушки до такой степени походили друг на друга внешне, что напоминали сестёр. С той лишь разницей, что экспрессивную голову Юрико покрывала золотая краска, а ножницы парикмахера сделали виски короче, пощадив лишь окрашен-

ную в красно-синий цвет длинную чёлку. Было у всех и что-то общее, а точнее — школьная форма с эмблемой частной старшей школы. Изначально именинник не планировал разбавлять грустный праздник женским обществом, но такова плата за длинный язык Шиджеру. Друг вынужденно согласился с условием Юрико, которая не могла не захватить грустящую в последнее время одноклассницу. Харуто не понаслышке знал, какой у неё дар убеждения. Наверняка освоила гипноз на интуитивном уровне — с неё станется. Удивительно, как она с такими способностями до сих пор не затащила Элвиса в «логово драконов» играть пауэр-метал. Такой шанс не всякому даётся. Хотя кто бы на его месте заикался об этом? Шин уже не раз порывался изгнать непокорного гитариста, но сей демон привлекал на концерты девушек толпами. Холодные глаза брали девичьи сердца в плен, а грустные и яркие соло пробуждали фривольные фантазии. Сам Харуто проявлял к поклонницам равнодушие; да что там говорить, если даже к музыке — его истинной страсти — интерес парня стал постепенно угасать. Не помогало прослушивание целой тонны пластинок в поисках чего-то особенного. Нет, ему казалось, что всё уже сильно вторично. После последней репетиции гитарист порывался уйти, но Шин уговорил «капризное дарование» взять «музыкальную паузу». Иногда Хару завидовал однокласснику, что тот никуда не лез, а просто слушал то, что нравилось, не обременяя себя муками творчества. Его кузина — это танк за ударной установкой. Боги-

ня грома и «карданных валов» — это должна быть Юри или, по крайней мере, выглядеть как она. А вот кто её спутница? Точно не из «Красных Драконов», такую красотку Харуто бы запомнил. Чем больше гитарист «Tokyo Motel» косился на девушек, тем больше радовался: возможно, сегодня не придётся лицезреть грустную физиономию своего друга. Наконец-то появился шанс расшевелить этого олуха. Ему давно хотелось сорвать маску с глянцевого лица. Шиджеру походил на манекена без чувств, который ведёт себя как избалованная вниманием топ-модель. Круче Элвиса в школе никто не чудил, но ни одна из многочисленных проделок не приносила сколь-нибудь значимой радости сорвиголове. Остальные видели в нём лишь балагура и весельчака, закатывающего вечеринки. Впрочем, когда-то и сам Харуто так считал, пока, возвращаясь после концерта, не услышал пение:

Чиста, как первый снег, её душа,
В мире сладких снов живёт она.
Зачем влюбилась в демона тогда?
За руку взяла, успев сказать.

© ФриГрэш, «Ангел»

Он пошёл на зов оперного голоса, пока не набрёл на детской площадке на совершенно разбитого и потерянного одноклассника. Шиджеру сидел на качелях и периодически

раскачивался с безразличным взором. «Заноза школы», головная боль директора и родительского комитета, стал потерявшимся щенком, а может, и сбежавшим. Вся напускная спесь и неукротимый задор растворились в мыслях. На приветствие тот, само собой, не отреагировал. Помахав рукой перед глазами, парень с «дурацким хвостиком» больно щёлкнул одноклассника по носу. Это привело его в чувство, хотя реакция была несколько иной, чем он рассчитывал. Гитарист приставил чехол к лавочке и сел сам, призывая сделать то же самое Элвиса. Вскоре они сидели рядом и пили вишнёвую «Кролу». Вот так просто, не проронив ни слова. Харуто прекрасно понимал, что завтра «всё будет в порядке», а сейчас ночная тишина, идущая от полумесяца, — это всё, что нужно горящему сердцу. Конечно, причин такого поведения он не знал, да и не собирался спрашивать. Однако услышал, как в состоянии ступора тот прошептал: «Спасибо». На следующей неделе одноклассник в школе так и не появился. Оставшись один, Элвис просто не мог вынести пустоты огромной квартиры. Тело деда после трагедии разбил паралич; внук же стал палачом для собственных мыслей. Каждое воскресенье Шиджеру приходил, чтобы молча смотреть вниз, не раз ловя себя на мысли, что, слушая музыку, парень падал в бездну, но и парил. Зависнуть между адом и раем... Что может быть хуже каждодневного чистилища? Судьба даровала окрыляющий голос, но трагедия закрыла рот грязными руками сожалений. В ту ночь... на его

день рождения родители не вернулись с Окинавы. Их самолёт завис навсегда в невесомости. Смерть навсегда завернула три души в чёрный саван:

— Верни им крылья... тоску по дому утоли...

Глава 3 Попробуй спеть вместе со мной

Это наш день, мы узнали его
По расположению звёзд.
Знаки огня и воды, взгляды богов,
И вот мы делаем шаг
На недостроенный мост.
Мы поверили звёздам,
И каждый кричит: «Я готов!»

© «Кино», «Попробуй спеть вместе со мной»

Судзуки-старший ничем особым не отличался от сына, а скорее выглядел старшим братом или другом, оставшимся на ночь, но вот седина и морщины на лице выдавали в нём человека, много повидавшего на своём веку. Отец Харуто курил на кухне, забывая смахивать пепел в «банку для окурков». Значит, содержимое газеты и вправду показалось Исао интересным. Телевизора нет — его заменила гора книг и прочей макулатуры. Если нужно, то можно поставить радио «по фону». Во время изготовления тофу картинка отвлекала и могла загубить все труды готовки. Исао Судзуки открыл дверь и кивнул вошедшим.

— Тадаима! — сказал Харуто хором с Ёсико и Юрико. Шиджеру сделал уважительный поклон после того, как поставил свою ношу.

— Окаэри!

Мужчина показал направо, и квартет направился на кухню среднего размера, на которой преобладали лишь два цвета: оранжевый и чёрно-коричневый, который сдерживал кричащий пластик. Шкафы с посудой и бокалами закрывало матовое стекло. Стол из шпона стоял в центре гарнитурного полукольца. Удивительно, но хозяину удалось с левой стороны втиснуть барную стойку, а чуть ниже по уровню — шкаф, который сочетал все три главных элемента: столешницу из шпона и два декоративных фасада, «сшитых» между собой всё теми же матовыми стеклами. Поставив на это чудо пять зелёных чашек, Исао налил всем холодный чай, который в такую жару пришёлся как нельзя кстати. Продукты владелец дома временно разрешил поставить на два барных стула, выполненных также из дерева. Кухня на день отошла во владение девушек, чему последняя была несказанно рада. Отец не стал мешать молодёжи, но перед тем как уйти, позвал Шиджеру:

— Мечта никогда не должна умереть, — Исао протянул пакет, а не свёрток или прочую ерунду, специально, чтобы именинник сразу увидел содержимое и понял, в чём заключается презент.

Элвис поклонился; дрожащие руки взяли подарок. Вручи

ему это дядя или кто другой, он бы швырнул коробку с микрофоном не глядя, но мужчина заменил ему отца, а Харуто — брата. Судзуки-старший не ждал ответа или пожеланий, поскольку понимал, что «Shure» встряхнёт его до основания; другого способа заставить покинуть кокон не существовало. Исао понимал, что по-другому ему не преодолеть горе.

— Это «золотой» SM58, — сказал Харуто после того, как друг вернулся на кухню. — Лимитированная серия. Отцу только вчера привезли из Штатов.

— Да его же использовал Майкл для записи вокала в «Billie Jean»! — воскликнула, поражённая столь редкой вещью, Ёсико.

— Пора становится легендой, — подхватила Юрико, радуясь такому повороту: ей снова выпал шанс заманить кузена в логово драконов. — Я слышала, что он подарил микрофон Фредди Меркьюри, когда тот приезжал в Америку!

— Чё?! Правда?! — присвистнул Харуто. — Отец не говорил об этом!

— Rock-n-Roll, — впрочем, Элвиса куда больше интересовали спонтанно оказавшиеся в холодильнике продукты. Он открыл дверцу, чтобы ухватить чипсы, но вместо этого получил удар по руке. — My sister... my pain. No pain... no food.

— Такому, как ты, голодный обморок не грозит, — парировала Юрико. — Вон как в кобане тебя откормили! А еда

сестры...

— Fast food.

Прежде чем кузина осознала сказанное, непутёвый братец прихватил подарок и молниеносно скрылся на второй этаж, не забыв закрыться на засов. Compliments от «шеф-повара» вынужденно выслушивал Харуто, молящий небеса даровать ему силу, чтобы свернуть шею этому напыщенному петуху. Страх сплотил Ёсико и Харуто, более-менее знакомых с крутым нравом отчаянной барабанщицы «Красных Драконов». Вот выйдет «сквернослов» и сразу угодит в утиные грудки, запечённые на мангале в соусе терияки. Нужно быть полным дураком, чтобы решиться высунуться из комнаты, не набрав номер полиции. Шиджеру достал «Sony Walkman», напялил наушники; кожаные амбушюры встали стеной между реальностью, которую он так желал забыть, и миром музыки:

У меня не осталось уже ничего,
Чего я мог или хотел бы сберечь.
И мы на полном лету в этом странном пути,
И нет дверей, куда мы могли бы войти.
Забавно думать, что есть еще люди,
У которых все впереди.
«Жить быстро, умереть молодым» —
Это старый клич, но я хочу быть живым.
Но кто-то тянет меня за язык,

И там, где был дом, остается дым.
Но другого пути, вероятно, нет.
Вперёд — это там, где красный свет...

© «Аквариум», «Герой рок-н-ролла».

Глава 4 Сны о чём-то большем...

Когда наступит время оправданий,
Что я скажу тебе?
Что я не видел смысла делать плохо,
И я не видел шансов сделать лучше.
Видимо, что-то прошло мимо,
И я не знаю, как мне сказать об этом.
Недаром в доме все зеркала из глины,
Чтобы с утра не разглядеть
В глазах снов о чем-то большем...

© «Аквариум», «Сны о чём-то большем»

Вокруг сплошь плакаты да манга — скучная обитель гитариста. И всё же Элвис не хотел спускаться вниз по лестнице. Жгучее чувство бредило сплином старые раны. Он подошёл к окну, где стоял компьютерный стол, и сел на стул. Чтобы покрутиться на нём, пришлось откатиться в центр комнаты. Именинник не знал, почему это его так забавляло. Однако, не рассчитав силу вращения своей орбиты, Шиджеру вылетел в невесомость; громко выругавшись, он потёр лоб — теперь сомнений нет, шишка обеспечена.

— My life is pain... shit...

В комнату испуганно залетела сестра.

— Похоже, это падение было слишком громким, — подумал Элвис и провалился в забытье.

Разум окутал не то сон, не то воспоминание. Капли крови падали на пол около стола, об который ему хорошенько удалось удариться.

«Tokyo Dome»

По темноте стадиона бегали фонари телефонов и вспышки хватающих момент камер. Публика не хотела отпускать Элвиса, который стоял на сцене и переводил дыхание. Последняя песня на бис едва не стоила ему голоса; хор толпы поражал энергетикой, которую им удалось выплеснуть. Хотелось петь и дальше. Он стоял на сцене, опёршись на микрофонную стойку, и еле дышал. Прожекторы, направленные на сцену, слепили, игнорируя желание рассмотреть каждого, кто пришёл. Он будто застрял между бурлящим, жадным, живым морем и пропастью, колющей спицами страха. Шаг назад — и он рухнет в бездну сознания, там, на самом дне, детский страх одиночества. Шиджеру вспомнил, как впервые попал на концерт «Бешеных псов», как сплотился с другими фанатами. Рок — это не толпа, а стая одиночек. Трое человек навсегда перевернули его жизнь. Единство вместо одиночества — вот что такое музыка. Элвис смотрел по сто-

ронам, он хотел увидеть, кто же делил сцену с ним. Слезы потекли по щекам. Сон или реальность? Глазам не верил. Иллюзия или сознание играло с ним? Харуто положил руки на гитару, за барабанной установкой, конечно же, сестра, а Ёсико на басу... с синими волосами?! Что за бредовый сон?! Они улыбались и смотрелись как visual kei-группа, Юри подмигнула, а гитарист показал большой палец:

— Show must go on... my friend. Show must go on... Дальше действовать будем мы!

— С каких пор ты красишь ногти?!

— А сам? — гитарист показал три пальца. — Читай между строк. Читай. Между. Строк, — медленно повторил гитарист.

Стеснительная и молчаливая Ёсико смотрела прямо в глаза, неуворачивая свою милую мордашку от него.

— Сон... это точно сон, — сказал Шиджеру, но просыпаться не спешил, а, повернувшись к толпе, пропел в золотой SM-57:

Будь правдой, будь ложью, [мой безумный сон].

Никто мне не поможет, [я ставлю явь на кон].

Сомнения взяли трон, [я ставлю явь на кон].

Будь правдой, будь ложью, [мой безумный стон].

Глава 5 Кто хочет жить вечно...?

Для нас нет времени,
Для нас нет места...
Что составляет наши мечты
И всё же вновь ускользает от нас?
Кто хочет жить вечно?
Кто хочет жить вечно?
У нас нет шансов,
За нас все решено

© Queen, «Who Wants to Live Forever»

Он вздрогнул и открыл глаза, чем напугал нависшую над ним Ёсико, которая отпрянула. Приподнявшись на локти, Элвис понял, что лежал на разложенном футоне с перевязанной эластичным бинтом головой.

— Прости! Ты так красиво пел, вот я и подошла ближе...
— девушка закрыла краснеющее лицо руками. — Прости меня... прости...

— Я правда пел?

Ёсико коротко кивнула, но ладоней от лица не убрала.

— Girl, ты похожа на Юрико, — парень улыбнулся. — Она так же делала, будучи маленькой. — Ёсико не увидела, как «больной» подошёл, чтобы убрать её руки.

Девушка снова вздрогнула; его сильные ладони оказались горячими и... нежными.

— Я не такая, как Юри. Она красивая. Уверенная. А я? А я...

— Girl, ты — это ты. — Она смотрела снизу вверх в его игривые глаза, чувствуя стыд и смятение.

Ему нравилось её смущение.

— Как долго я был в отключке, girl?

«Девушка» не успела ответить — в комнате погас свет, и она схватила Шиджеру за рукав формы. Они забыли о Харуто и Юрико, которая очень ловко использовала слабость школьной подруги.

— Fucking Birthday, Elvis! Fucking birthday to you!

Харуто пел паршиво, но кухня сглаживала острые углы его хрипловатого исполнения. На подносе с четырьмя чашками уместился небольшой торт. Шутка трио заключалась в надписи на нём и одной свечке.

— Один годик?! My friend, думаешь, это смешно?!

— Это значит number One, — едва сдерживая ехидную улыбку, сказала Юрико.

Ёсико отошла в сторону, надеясь, что её поступок остался невидимым для остальных. Она не пела, когда вынесли тортик, а хлопала. Элвис загадал желание и задул свечу, но она вновь вспыхнула. Харуто залился хохотом, к которому тут же присоединилась Юрико, а вот Ёсико оказалась слишком наивной, чтобы понять, что произошло.

— Очень смешно, sister...

— Я тут ни при чём, — кузина развела руки в стороны.

— Харуто предложил.

Шиджеру в сердцах махнул рукой. Подмигнув, он воткнул свечку в кусок торта Ёсико:

— Это тебе, girl! Кампай!

— Кампай!

Девушки ушли часов в семь вечера. Юри проводила Ёсико до дома, но погулять по городу ей не удалось. Мама не отпустила подругу дочери «так поздно». Впрочем, мальчишки также не спешили расходиться и сидели в комнате. Харуто играл на неподключённой гитаре, Шиджеру читал мангу. Элвис боялся пустой квартиры; ему осталось лишь напроситься на ночлег.

— Смотрю, тебе понравилась Ёсико?

— You're crazy?!

— Она милая.

— Да, необычная girl... а Юрико?

— Букоросу!

Элвис пожал плечами. Достав из коробки микрофон, запел текст, написанный на клочке бумаги, смятой и выброшенной Харуто около дзабутона, будто бы нарочно:

Но прикоснись губами к моим слезам,

Кончиками пальцев коснись моего мира.

И вечность может стать нашей,

И любить мы можем вечно,
Вечность сегодня – наша.
Кто хочет жить вечно,
Кто хочет жить вечно...?
Вечность сегодня – наша.
Кому нужна эта вечность?

© Queen, «Who Wants to Live Forever»

— Киккакэ! Как можно растрачивать талант? Не продавай свою никчёмную жизнь таким образом. Не заставляй меня тебя ненавидеть...

— Friend — это ведь твой текст, а не мой...

— Не придуривайся, Элвис. Ты знаешь, о чём я говорю. Не хочешь к «драконам» — я могу это понять... Знаю, что аренда комнаты наверху поднялась. Теперь жильё не для всех.

— Example?

— Так и назовёмся. Теперь здесь живёт моя группа.

— Really? My friend, you are crazy.

— Бака! Не страннее тебя.

Глава 6 «

Fear
of
the
Dark
»

Страх темноты, страх темноты,
Мой вечный страх того, что что-то позади.
Страх темноты, страх темноты,
Мой страх того, что кто-то смотрит из ночи...

© Iron Maiden, «Fear of the Dark»

Ёсико лежала в ванной; чтобы не стесняться своего тела, добавила три колпачка пены. Девушка думала, почему посмела согласиться на предложение прийти на день рождения без приглашения от именинника? Учись они в одном классе — он бы просто не заметил её, а его руки... его руки никогда бы не коснулись... не коснулись её тела. «Мартышка» — так одноклассники называли её за глаза, а разговаривали с ней лишь пара подруг по музыкальной школе. Но что нашла в ней Юрико? Что нашёл он? Закрыла глаза — и ей послышалось «girl»...

— Girl... — повторила та, не открывая глаз, чтобы

закрыцца тэмнотой. — Girl...

Горячая вода не сравнится с тем ощущением, что она пережила сегодня. Она повторяла вновь и вновь «girl»... Похоже, сошла с ума, когда схватила его за рукав? Страх темноты или просто желание не быть в ней одной? Он так сладко спал, а когда пел, ей хотелось коснуться его губ. Она не заметила как Ёсико восхищённо осматривала одноклассницу, прежде чем ворваться в ванную:

— Двигайся! Я уже замёрзла! — Юрико, смеясь, прыгнула в воду, едва увидев поднявшиеся коленки Ёсико.

— Что ты творишь? Забрызгала всё вокруг!

Юрико не ответила, а зачерпнула пену в ладони и дунула на Ёсико, на лице которой появилась белая борода.

— Дура!

«Санта-Ёсико» в ответ ударила по воде, как следует окатив Юрико, а та, в свою очередь, тоже не осталась в долгу. Они смеялись и кричали, когда пена или вода попадала в глаза или рот.

— Ты ненормальная, Юри!

— У меня тоже есть ванная. Она побольше этой, в ней даже телек есть, — гостья вздохнула. — Но одной в ней не так весело.

— Ванна не для этого...

— Я знаю... — перебила Юрико. — И это такая скука!

— Ненормальная.

— Ёсико, мы все тяжело больны... и сходим с ума... Я

думаю, Шиджеру сможет спасти тебя от страха темноты.

Одноклассница грустно потупила взгляд.

— Да, за ним охотятся все фурии нашей школы. Только вот Элвис им не по зубам. Да и тебе явно нравится, когда он тебя «girl» называет.

— Дура!

— Вон как вцепилась! — Юрико засмеялась, глядя на изменившееся в лице одноклассницу. — Не принеси мы торт, вы бы уже целовались.

— Дура... — Ёсико закрыла глаза, и, как тогда, тёплые руки убрали ладони от лица.

— Знай, — Юрико вдруг стала очень серьёзной. — Я на твоей стороне, подруга. Ты — это ты. Он ценит именно это. Ну, и, конечно, твои больш-ииии-е...

— Дура! — засмеялась девушка, поддаваясь игривому настроению. — Сумасшедшая дура!

— Аки невидаль! Прямо глаза мне открыла!

Глава 7 Всеми королями правит один жнец

Зря ты думаешь о смерти.

Я хочу найти письмо в пустом конверте

И прочесть тебе

© Би-2 и Сплин, «Феллини»

Исао Судзуки постучал и, не спрашивая дозволения, вошёл, неся на подносе три бутылки «Asahi» и столько же порций удоны с курицей и овощами в соусе терияки. Пиво хозяин не стал разливать по бокалам, чтобы сэкономить место. Шиджеру смотрел на «близнецов», думая, как эти двое похожи. Быть может, и он с отцом мог бы вот так сидеть. Они изредка что-то говорили. Трио наслаждалось вечером, понимая, что каждому есть о чём подумать. Внутри себя юноша боролся с желанием бросить всё и уехать в Штаты; остаться означало что-то менять в себе. Дурацкое предложение не уходило из головы. Желания пожирали решимость. Так почему сейчас так хорошо? Почему нет слёз сожаления? Гость был благодарен хозяевам за всё. Сейчас Шиджеру не чувствовал ни боли, ни одиночества, а лишь улыбался да хвалил готовку. У него появилась мысль остаться здесь насовсем.

Эти люди заменили семью, дали покой, а чем ему удалось им отплатить? Харуто не особо досаждал отцу. Возможно, для Исао Элвис стал дополнительной заботой, которая помогала отвлечься? Никто, кроме них и Юрико, не принял сторону мальчишки, потерявшего разом всё. Дядя с радостью лишил бы племянника денег, а при возможности выкинул бы на улицу. Благо, от родителей ему досталась квартира. Дед... дед медленно переплывал реку Стикс. Утром новостная лента взорвалась: таблоиды нон-стопом сочиняли кричащие заголовки и подкидывали свежие подробности:

«Сегодня ночью на восемьдесят третьем году жизни скончался Рюу Хига. Такие мировые звёзды, как Элтон Джон, Пол Маккартни, Брайан Мэй, Scorpions, U-2 и BTS, записали слова поддержки семье и почитателям таланта Рюу. Невозможно оценить его вклад в современную музыку. «Токийский блюз» до сих пор возглавляет топ-100 лучших альбомов, став десять раз «миллионным диском» и трижды платиновым, а рифф с заглавного сингла признан самым узнаваемым. Без сомнения — это огромная утрата для мира музыки...»

— Все, кто мне дорог... умирают...

Харуто выключил телевизор. Шиджеру смотрел в тарелку, сжав вилку, воткнутую в бекон с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Исао достал из холодильника пиво и поставил рядом:

— Юрико звонила. Сказала насчёт похорон. Ты не брал трубку.

— Дядя звонил. Сказал, нужно поговорить о моём будущем, — Шиджеру отложил в сторону вилку и пропел:

Я пою за тех, кто умер, за тех, кто не дошёл.
За тех, кто в сырой земле приют себе нашёл.
За тех, кто оставил память о себе и своих делах.
О ком скорбим мы? О тех, кто на небесах.
Ничего особенного — просто короткий блюз...

©Рекар Тони, «Короткий блюз»

— Все там будем... Рок-н-ролл мёртв, а Рюу по-прежнему жив и высекает искры... Подхвати факел и беги. И... постарайся... не сорваться. Это то, что хотят от тебя. Ты внук своего деда. Камеры нацелены прямо на тебя. Уверен, они будут копать.

— Я хочу... приготовить сукияки. Дед их очень любил.

— Сделаем, — Харуто небрежно похлопал по плечу Элвиса.

— Я куплю всё самое лучшее, — сказал Исао, встал, обошёл стол и шепнул:

— Будь осторожен с дядей.

Шиджеру все три часа заупокойного бдения сидел, подталкиваемый в бок Юрико. Рюу Хига получил каймё. Гитарную струну лопнувшей обычной ниткой перерезали ножницами... Элвис не помнил ничего о дзидзи, который слёл после смерти сына. Запершись в воспоминания, он пытался найти те крохи, что мог. У него возникло ощущение, что это сродни рисованию картины вслепую: неловкие и робкие мазки памяти... то ли правда, то ли вымысел. Он помнил что-то невообразимо прекрасное: мелкий шкет сидел на комбике, но дед и не думал прогонять слушателя, а изображал гусиную походку, изобретённую им. Резкий драйв смешивался с рок-н-рольным забойным мотивом, громкость не пугала, а погружала в неведомый мир музыки. Шиджеру хлопал в такт и тряс головой, а иногда имитировал пение деда. Через какое-то время внук пел сам, выучив слова песен наизусть.

— Деда, а кто такой Элвис?

— Король рок-н-ролла.

— Хочу быть королём! Хочу золотой диск!

— Тронь их сердца, — дед подошёл к внуку и коснулся пальцем его футболки. — Заставь их кричать как можно громче. Живи громче всех! Мечтай громче всех! Rock-n-Roll!

— Rock-n-Roll!

— Я не слышу, — дед покачал седой головой. — Ты точно хочешь быть Элвисом?

На похороны пришло много народа. Шиджеру видел лишь одежды скорбящих: чёрные кимоно, платья и костюмы. Пришедшие приносили деньги в конвертах из специальной бумаги с серебристым узором, перевязанные тонкими чёрными ленточками. Чёрный... он ненавидел этот вечно скорбящий цвет. Последнее прощание с покойным после храмовой службы у алтаря немного затянулось. Родня молча смотрела на Ичиру и Шиджеру, заколачивающих гроб, чтобы дед сел в украшенный катафалк, а траурная процессия отправилась в крематорий. Сколько себя помнил, тот лежал не вставая, прикованный болезнью. Переживания разби́ли деда. Частично он чувствовал вину перед ним за это... Провожаящие рассказывали что-то весёлое и трогательное, даже дяде нашлось, что поведать, а Элвис не знал, правдивы ли те мимолётные обрывки детства. «Дзидзи» часто приходил, чтобы играть с ним. Когда дракон брал гитару, малыш не чувствовал в нём старости или усталости. Его плечи... его руки... его пальцы творили магию. Чтобы Шиджеру не скучал, дед записал для него диск; тогда же он выпросил у него «Skaï-87». Пальцы юного меломана быстро скользили по белой панели, нажимая на ошупь нужные кнопки и переключая песни на плеере. Ему нравилось зацикливать песню; в

детстве он мог часами слушать одно и то же и фантазировать. Диск с гитарными риффами и соло внук слушал от начала до конца, запомнив за десять лет содержимое наизусть, но ему так и не захотелось освоить гитару. Иногда, правда, мальчик что-то пел себе под нос, выделяя для себя условные припевы и куплеты из каких-то частей. Он частенько барабанил пальцами по любой глухой поверхности, имитируя бас-гитару или становясь самой настоящей драм-машиной. Кожаные амбушюры никогда не менялись; они невероятным образом умудрились уцелеть после музицирований человека-оркестра. Их неделимость и делала вещь потрясающей; хотелось верить, что связь никогда не прервётся. Шиджеру не понимал, а скорее видел, как пепел деда растаскали вороны, ждавшие завещания. Ему становилось не по себе. Всё, что он хотел, — это сукияки, в котором много говядины и овощей, а соус «warishita» разбавлен со взбитым яйцом. Так любил его дед.

Глава 8 После похорон

Смерть как источник в пустыне.

Смерть как тепло любимой.

Смерть как дворцы бездомным.

Смерть как хлеб голодным

© Константин Ступин, смерть

К нему подошли два представителя компании. Мордовороты не стеснялись ничего, впрочем, как и сам дядя, который покончил со всеми формальностями и не намеревался тянуть с разговором, сулившим огромную прибыль. Один из гладко выбритых телохранителей, сопроводив до огромного лимузина на стоянке, открыл чёрную дверцу и запустил визитёра. Команда Ичиру Хига, включая водителя, стояла возле огромной машины и болтала между собой; что творилось за тонированными окнами, их не касалось. Их работа сделана — до поступления следующих распоряжений.

— Как ты? — учтиво начал дядя. — Все два дня ты сам не свой. Тебе же передали? Сказали, что я хотел тебя видеть? — в тоне начал проскальзывать голос хозяина.

— Да. Юрико сказала, что ты хочешь поговорить. Если ты по поводу наследства...

— Не совсем, — отрезал мужчина со стаканом виски. Три

куска льда не успели растаять и утонуть в алкоголе, а значит, пригласивший принялся за виски сразу после того, как послал за ним.

Разговор намечался серьёзным. Шиджеру знал, что дядя прикасается к алкоголю крайне редко, дело пахнет керосином, шутки и остроты в сторону, ему следовало бы покинуть автотранспорт класса люкс. Приглашение в «Rolls Royce Phantom» стоимостью в четыре миллиона долларов — ничто иное, как демонстрация силы и влияния дядюшки Ичиру.

— У меня на сегодня много дел. Смерть уплотнила график. С другой стороны, — он жадно глотнул виски. — Ааа. У тебя будет время подумать. Отказываться не советую.

«Дедушка оставил долю? Это не к добру, скорее всего заставит подписать отказ, в лучшем случае буду выкинутым на обочину с дыркой во лбу, в худшем — полиции и тела не достанется...»

Приняв молчание за внимание к своим словам, дядя начал выкладывать все расклады на стол:

— Ты получишь половину всех денег. При условии, что получишь три золотых диска. За эту часть я не переживаю. Однако, мы всё же родня, — Ичиру положил ладонь себе на грудь и ткнул пальцем в сидящего напротив племянника. — Сейчас время делать деньги. Король умер, да здравствует

король! — Он салютовал стаканом виски.

— А причём тут я?! — Шиджеру округлил глаза от удивления.

— Всё просто. Ты — прямой наследник короля. Мы переиздадим «Токийский блюз». Можно сольно. Раз не хочешь стать «драконом». Так ты получишь деньги. Но...

— Но?

— Сначала подпиши отказ.

— Какие гарантии? Подпишу — и меня выкинут из машины.

— Такого ты обо мне, сопляк? — поморщился дядя. — Ты получишь сто миллионов йен отступных. Деньги с продаж альбома, — лёд подтаял, поэтому пришлось взять щипцами большой кусок и добавить в напиток. — Ты пойми. Чтобы получить — надо сначала отдать. Ты можешь взлететь высоко, а можешь... плюх... и нет. Три дня. Ответ через Юрико. Свободен.

Ичиру постучал по стеклу, дверца распахнулась, и Элвис пошёл в сторону метро, преследуемый всё той же парой шпионов.

Сукияки удалось на славу. Харуто мыл посуду, а Исао курил. Пауза затянулась слишком долго. Шиджеру сглотнул, а потом рассказал о предложении дяди.

— Отказать... — Исао пустил кольцо дыма. — Значит, остаться с голой жопой наедине. Ожидаемо, что он так элегантно убирает наследника. Он уже врос в кресло «Saburo record». Ему не составит труда убрать и по-другому. Я как-то раз имел с ним дело. Знаю, о чём говорю.

— I not silly boy. Uncle it's a power. Money я возьму, но никак подачку. Он получит свои три диска.

— Элвис! — Харуто повернулся с тарелкой в руке. — Ты что удумал?!

— Бака! Что он мне сделает? Я подпишу отказ... но я не могу предать веру деда.

— И как ты это сделаешь, тупица?! Ты такой же крутой, как дед?

— У меня есть диск, который поможет нам взлететь.

— Нам?!

— Бака! Сам же сказал. Что теперь здесь живёт моя группа.

— Example?!

— Right!

Исао затушил сигарету:

— Я верно расслышал. У тебя есть запись игры деда? Думаешь, Харуто сможет запомнить песни? Сам знаешь, что у него за болезнь...

— Мне плевать. Пусть услышит его игру, и тогда он всё сам поймёт.

Судзуки взял пачку сигарет и поднял руки вверх:

— Учти, что твоему дяде такая шутка не понравится. Диск вместе с плеером. Живо! А ты выруби уже эту чёртову воду и тащи жопу за моей крошкой! Папка покажет, что такое рок-н-ролл...

Глава 9 Крошка Сью из «

Chicago

», часть первая 18+

Фрегат твоей мечты раздавили льды давным-давно.

И Незначительным стало то, что было когда-то главное
всего.

И теперь от гнетущей тоски ты ищешь в звездной ночи

Ветер нового счастья, ветер новой любви.

Сексуальная кошка на облаках, блаженная фея добра.

Ласкающей звезды я вижу тебя на небе

© Крематорий, сексуальная кошка

Месяц назад, в девять часов вечера, рабочий телефон Ёсико завибрировал, когда гостившая у неё Юрико уже крепко спала. Девушка нажала зелёную кнопку и отвернулась, чтобы услышать заказ от Сэдэо Куроки:

— Школьница Сьюзи. На выход.

«Клиент захотел без БДСМ, только извращения».

— Хорошая или плохая девочка?

— Хорошая.

«Значит, самой придётся делать, как велят. Однажды депутат из Осаки пожелал «плохую» Сьюзи, что ж. Она тогда знатно оторвалась на его толстой заднице. После чего народ-

ный избранник со спины смахивал на японскую макаку».

— Продлёнка или отдых?

— Отдых.

«Три часа на всё про всё. Чудно. Успеет сегодня домой, до того как проснётся одноклассница».

— «Школьные принадлежности»?

— Да, учитель пожелал их, крошка.

«Приоритет учителя позволял слегка «помогать» с учёбой, используя указку».

— Вот же хрыч! — подумала Ёсико. — Почему не ученик или староста...

Почему старый? Услуги «Токудаши Юдзё» приобретали исключительно старикашки. Здесь, не боясь опозориться перед молоденькой девицей в постели, они могли сполна насладиться захватывающим зрелищем и немного поучаствовать в «шоу», прикоснуться к груди... к попке... Новый тренд проституции быстро стал очень популярен в стареющем японском обществе, да и в БДСМ эти «невинные» жрицы знали своё дело.

— Миллион йен, — Ёсико спокойно озвучила цену за своё соращение.

— Через час. 203 номер. Деньги уже на карте, крошка.

Голос ответил короткими гудками. Одеваться в школьную форму пришлось в ванной, там же она и получила смс о зачислении. Массимо никогда не работал напрямую. Хотел показывать, что ведёт игру честно, но «крошки» прекрасно по-

нимали, что так их шеф недосыгаем для полиции. Ёсико закрыла лицо руками — это уже вошло у неё в привычку. Ей вспомнились его прикосновения к ней. Она спрятала себя в плащ с высоким воротником, закрыв стыд чёрными очками:

— Прости, Юри... знала бы ты... чем занимается «girl»... — чуть не плача, прошептала одноклассница. — Твоему брату... не нужна девушка из эскорт-услуг...

Через четверть часа к дому напротив подъехала белая «Toyota», чтобы высадить школьницу у чёрного входа «Chicago». Через десять минут «школьница» отдала снятые по дороге тридцать процентов. Дорого, но так можно не бояться клиентов и быть уверенной, что вернёшься назад целой. Сэдэо Куроки за год работы никогда не ошибался, подбирая клиентов. Ей оставалось после заказа от Массимо отыграть школьницу или директрису; вторые, меж тем, требовались куда реже. Мужское эго во главе с похотью всегда хотело невинность в свою постель. Ёсико вошла, распахнутую дверь автомат сам вернул на место. Щелчок. «Lock». Время пошло. Ёсико подошла к кровати без ножек, к которой уже успела привыкнуть, правда, обстановка комнаты ей казалась чересчур вычурной даже для рабу-хотэру ("Love Hotel"). Массимо — владелец данного «Абэсу-хотэру», повсюду раскидывал сексуальные «пасхалки», вроде картины над обтянутой красной кожей кроватью, где самурай ласкал женщину, делая ей «приятно»... Хитрый гей также подстёгивал похотливых дедков к разным «шалостям», разместив

на тумбах красные фаллосовидные лампы, что потом так настойчиво просили Ёсико пропихивать «в себя». По такому случаю на прикроватных тумбочках чудесным образом оказывались «любимые» игрушки, включённые в интерьер согласно райдеру, чтобы вошедший думал, что «ведёт в танце». Подобными манипуляциями владелец давал девушкам зарабатывать в обход «основного меню» не только чаевыми, хоть и знал, что за эти пункты люто ненавидим сотрудниками заведения. Японец итальянского происхождения называл подобное «Венецианской моделью работы». Из родного города Массимо взял самое главное — маски, объединив местный колорит с родиной, что действительно способствовало таинственности, а вместе с тем делая заведение запретнее и желаннее для «гостей». Ведь ни одна из сторон не знала, что скрыто. Обернув конфетку в обёртку, владелец с помощью родни из Италии стал торговцем сладкого в «Candy shop». Выбраться из коробки со сладостями можно двумя способами. Первый — привести замену, которую одобрит лично Сэдэо Куроки. Второй — двадцать миллионов йен. Находились «школьницы», которые, «хвастая» телами, любили оставлять клиента «без трусов». Невзирая на то, что по условиям «Chicago» не могли брать одежду, а только брать халат в ванной. Никто из приходивших не показывал себя во всей красе. Но он... он был голым. Увиденное побуждало «Токудаши Юдзё» вылететь обратно в освещённый красными фонарями коридор. Из ванной вышел мужчина в маске

тэнгу без одежды. Седые волосы на широкой груди и голове, подтянутое тело, а сам «воин» размером с красный фаллос, что визитёр сжимал в руке. Татуировка «учителя» тянулась от щиколотки и поднималась вверх до шеи, где дракон высовывал язык, обнажая зубы. Никто до этого не показывался полностью, скрывая всё самое неприглядное халатом. «Божество» направилось к «венецианской маске», которой захотелось сбежать через чёрный ход. Отступая назад, Ёсико забыла про кровать, сделав три шага назад, девушка споткнулась, упав на кровать. Гость подошёл вплотную и наклонился; он внимательно слушал учащённое дыхание Сью — эффект достигнут. Чуть нависая над ней, мужчина стал водить фаллосом по школьной форме.

Глава 10 Крошка Сью из «

Chicago

», часть вторая 18+

Своё уставшее тело ты освежаешь водой мертвых морей,

Твоя душа как музей гениальных изделий и редких вещей.

И я хотел бы остаться с тобой, но твое жилище — проклятый дом,

Его величество дьявол поселился, наверное, в нем,

Сексуальная кошка на облаках, блаженная фея добра.

Ласкающей звезды оставляю тебя на небе

© Крематорий, сексуальная кошка

Ёсико хотела закрыть глаза, но всё, что та могла себе позволить — это лишь увести взгляд в сторону. Мужчина излучал силу и мощь, с таким трудно находиться рядом, не подавшись природному шарму.

— Снимай, — тэнгу не приказывал, а просто овладевал волей девушки. — Всё будет хорошо, — фаллос стал слегка касаться округлостей груди, нездоровая дрожь пробежала мурашками, как только первая преграда отстёгнулась.

— Умница.

Она хотела, чтобы гость замолчал. Его голос разливался куда глубже её проваливающегося в бездну сознания, застав-

для терять контроль над собой. Дракон будто обволакивал тело, девушка пыталась не смотреть на него, когда «красная штука» ласкала её всё ниже, пальцы незаметно отстегнули ещё пару пуговиц. Бюстгальтер ещё справлялся со своими прямыми обязанностями, но нервное возбуждение элегантные кружева не могли скрыть. Грудь сама начинала ныть, а соски твердеть. Кем бы он ни был — этот самец знал своё дело. Страшно представлять, что с ней случилось бы, не будь договора... Сбросив пиджак, «Токудаши Юдзё» завалилась на спину; выдавать ему своё желание значило проиграть битву. Ей нужно было как можно дольше сохранить стесняющую броню белых чашечек. Мужчина ввязался в игру с растущим энтузиазмом, делая всё, что позволялось, но быстро понял, что скоро будет тупик. «Венецианская маска» пришла в себя и стала выравнивать ситуацию; в ответ гость начал левой ладонью слегка приручать своего дракона, демонстрируя чуть больше обычного. С таким трудно будет сладить, но Ёсико попробует. Едва тэнгу ослабил хватку, как крошка Сююхватила «красную игрушку» и использовала в качестве леденца. Девушка засунула левую руку себе под юбку, смачно причмокивая добытым трофеем. Ехидная улыбка злила гостя. Эта постель в центре обшитой бархатом комнаты превратилась в поле боя. Кровать без ножек заставила самурая сесть на колени — не для кодекса Бусидо. «Итальянка» умело пользовалась преимуществом местности, «японца» поймали в клещи, но боевой дух сёгуната не сломан! Чтобы ви-

деть, что творится под юбкой, мужчина схватил складчатую ткань и, продолжая бороться с драконом... На некоторое время битва перетекла в позиционную войну.

— Признаю, Сюю, — недовольно произнёс обладатель красного носа. — Этот раунд за тобой. Массимо не обманул. Ты крайне занятная «гёрла». Придётся преподать тебе первый урок. Снимай лифчик и ласкай свою грудь. Развратный учитель извлёк одну из шести карт, скрытых в тайнике маски, что выдавались вместе с указкой, которую у него уже отобрала крошка Сюю, и бросил на кровать.

— Сэнсэй, вы не умеете считать? Одна табличка — один урок, а вы пожелали провести... — «ученица» закрыла ладонями грудь, чтобы виднелись розовые соски, и томно произнесла. — Два...

— Вот же дрянная «girl»!

Он достал и кинул вторую, которая намагнитилась на первую — очень удобно, если не хочешь потерять деньги. Одна карта варьировались от миллиона до двух. Их количество зависело от статуса гостя «токудаши юдзё» и ограничивалось тремя основными статусами. «Староста» мог купить в специальном автомате две таблички «урок», «учитель» — четыре, а директор получал десять, что давало ему почти неограниченный карт-бланш, но Рюу такое посчитал скучным и сейчас сожалел о принятом решении. Брат «ученика» — моветон. «Chicago» не зря считался самым дорогим подобным заведением в стране восходящего солнца. Толь-

ко вход в него опустошал на миллион йен, который шёл на вызов «нужной» девушки, но сначала Массимо буквально раздевал клиентов — входить в одежде запрещалось. Минимальный чек составлял три миллиона, а рекордное «групповое» занятие в кабинете директора достигло отметки в две сотни и принадлежало главе крупного автомобильного концерна. Работницы сами составляли личный перечень услуг и максимально возможное количество применяемых уроков и дополнительных «занятий». Фотографии, новые имена и другие параметры в анкетах заполнял «лысый». «Превышение» грозило серьёзными последствиями и строго пресекалось «смотрящими в наушниках» нажатием тревожной кнопки; главный пульт с видеонаблюдением Сэдэо Куроки разместил непосредственно у себя в кабинете, где следил за всеми сразу, включая сотрудников. Владелец не допускал утечки информации и пресекал несанкционированную съёмку; персонал оставлял все гаджеты на входе, где им предстояло сдать личные вещи и пройти досмотр. Массимо помешался на безопасности и репутации своего детища, как любой «итальянец» с прошлым «коза ностры».

Повинуясь капризу клиента, Ёсико стала вытягивать соски, намеренно причиняя себе боль и испытывая от этого наслаждение и стыд. Её лицо залил румянец, язык скользил по губам так умело, что казалось, их гладили пальцы смотрящего, а не она. Учитель продолжал сидеть на коленях; теперь он не заглядывался на белые кружевные узоры нижнего белья,

мало что скрывающего у своей хозяйки от похотливого взора и фантазий. Сейчас визитёр не мог оторвать взгляд от груди четвёртого размера, которая ходила ходуном от умелых нажимов пальцами пианистки... «слушателю» хотелось самому сесть за рояль, но он не забывал, что им и так уже потрачено «половина» уроков. Коварство девушки тэнгу оценил по достоинству, впрочем, как и фигуру. Несформированные до конца огромные сферы возбуждали, пускай они ещё не приняли окончательный вид спелой ягоды. Вошедший не заметил, что за лежащей перед ним девушкой наблюдал кто-то ещё... В первый раз тот проявил воинскую доблесть и победил драконью сущность в ближнем бою, но перед своей кончиной змей смог обдать жарким пламенем грудь и живот беззащитной принцессы.

— Сэнсей, — Ёсико невинно поджала губки. — Вы проиграли и второй раунд... мне нужно привести себя в порядок и готовиться к следующим урокам...

Хихикая, она схватила сцепившиеся между собой таблички, что выполняли функцию «дневника».

— Ты не перестаёшь меня удивлять, Сью...

Рюу пылал изнутри, прекрасно понимая, что задушенный минуту назад скользкий гад воскреснет... предстоит побеждать не единожды. Человек в маске тэнгу пришел в себя от переполняющего возбуждения; зайдя в ванную, он демонстрировал карту, словно выигрышный лотерейный билет, но кроме маленькой акриловой ванны ничего, кругом отлива-

ющая перламутром красно-белая плитка...хотя...стоп. Мужчина посмотрел на включившийся монитор на правой стороне, звука не было. Он отчётливо видел «итальянку», плавающей в бассейне без бортов, покрытая водной гладью. Ему хотелось вытащить её на берег, чтобы прильнуть к русалке, но та надёжно заперлась в подвластной ей тихой гавани. Вход в «сокровищницу» закрывала дверь с экраном, которая работала по принципу домофона, а ключом служила... табличка. Кто бы сомневался, похоже, не успевшему за ученицей учителю придётся пожертвовать ещё одной картой. Он посмотрел на выданные электронные часы. Осталось полтора часа.

— Якудза нужно брать пример с этой мафии. Сим сим, откройся! — электронный замок принял жертвование и пропустил в пещеру Али-Бабы.

Ёсико лежала в крохотном бассейне на спине, верх её формы капитулировал и остался на кровати, но юбка по-прежнему прикрывала низ. Девушка никак не отреагировала на распахнутую дверь. Ему показалось, что стеснялся здесь только он. Четыре шага до середины комнаты, где от капель воды блестели прелести вверенной ему школы. Мужчина пытался не смотреть на вишенки с кремовыми тортами, но снова «попался», когда, не спеша подойдя к краю, Сю подняла руку. Девушка не спеша подплыла, на её правой ладони лежали карты, некогда принадлежавшие ему:

— Я хочу к тебе в ванную!

— Я вас ждала, учитель... не боитесь горячей водицы?

— Я начинаю бояться тебя, «girl» ...

Тэнгу сделал три шага назад, а затем сиганул не хуже прыгуна в длину. Такой всплеск судьи не одобряют, но ему плевать. Итальянка успела ненадолго нырнуть, чтобы запутать ныряльщика и сделать ход конём; учитель на секунду подумал, что его снова провели.

— Чему может научить такую как я... без уроков? — Ёсико подняла руку и разжала кулак, в котором поместились её трусики, а юбку девушка сбросила. — Что молчите? Учитель? Можем посчитать их особым бонусом. Ценою в один час?

Сью нажала на своих часах два раза, а потом стянула трусики, чтобы лучше показать товар. Пара секунд — и настал черёд экрану на правом запястье мужчины засветиться после короткого звукового сигнала.

— Я бы не стал брать трусы обычной школьницы. Однако, girl, твои достойны того, чтобы стать трофеем, но мне нужны сухие. Не смотри так. Да. Мне нужны те, в которых ты планировала выйти из Чикаго с моими деньгами. Пускай, хоть так, но раздену тебя полностью.

— Сэнсэй, — Ёсико выбралась из воды спиной к гостю, намеренно оголяя зад, по которому заскользили её руки. — Иначе... — девушка закружилась на месте. — Это будет обычное сменное белье, а мне так хотелось подумать о вас напоследок.

Крошка Сью подошла к двери, широко расставив ноги,

наклонилась, упираясь одной рукой. Рюу сглотнул от такого зрелища, но «итальянка» и не думала давать передышку, пианистка вела пальцами по своему роялю, настраивая его на нужный лад.

— Договорились! — мужчина с татуировкой дракона на полнился яростью и ударил кулаками по глади; сегодня его переиграла какая-то девчонка из «Абэсу-хотэру», трахнула за его же деньги. — В следующий раз...

Крошка Сью прервала Рюу:

— Глупо брать уроки у одного и того же учителя... — прошептала она и, закрывая дверь, добавила. — Иначе, ты забудешь Крошку Сью.

Как только девушка скрылась, мужчина крикнул громко, смеясь:

— Крошка Сью — ты лучшая! — учитель хотел, чтобы наставница услышала его.

Пожалуй, сегодня в «Chicago» Рюу совершил многое, о чём даже не помышлял. Ему пришлось совершить десяток заплывов, но снять напряжение не удалось. Венецианская маска и обжигающая жаром фигура постоянно всплывала перед глазами. За пять минут до истечения времени обучения пропикали часы. Покидая заведения, тэнгу забрал пакет из ванной; помимо трусиков, Ёсико оставила в нём свою маску. От воды в ванной шёл пар, мужчина не удержался и провёл в ней несколько минут, а потом буквально выбежал из комнаты, прихватив халат.

— Не хватало ещё отдать миллион за опоздание, — улыбаясь, подумал гость, заглядывая в пакет.

Глава 11 Ночь — просто время суток?

Твой талант раскрылся, стал лучшим?

А знаешь, что?

Позволь себе пылать, гореть всем телом и душой!

© Babymetal, «Pa Pa Ya»

Шиджеру и Харуто не спали всю ночь, пока Исао-сан подбирал аккорды и риффы, которые заносил в специальную тетрадь. За это время пришлось пустить в расход три пары батареек, n-ное количество чашек и десяток пакетов лапши быстрого приготовления на троих, чтобы подкрепиться, но ели молча. Час спустя сын уже стоял за спиной отца и пробовал повторить, но большинство песен выворачивали пальцы с непривычки. Попытки упростить ухудшали звук, что приводило его в бешенство. За всё время Исао-сан снимал наушники лишь для похода в туалет. Харуто их сразу же надевал, пускай «Skai-87» и так неплохо слышен в радиусе двух футов, но всё же гитаристу требовалось более чётко запечатлеть рисунок и манеру игры Рюу Хига. Не хотелось принимать тот факт, что до уровня его деда нужно заниматься лет пять без остановки. Конечно, через год, скорее всего, повто-

рит, но всё же... какое глубокое чувство... какое понимание инструмента. Элвис не пойдёт к нему, если тот не осилит наработки на записи. Да... такого материала и сейчас не услышать! Шиджеру напевал под нос слова. Около двух часов ночи Исао-сан записал последнюю песню, небрежно сбросил на шею наушники, которые зажали ободком седую косичку, и протянул тетрадь Харуто:

— Мой сын сможет сыграть это. Если нет, то продам все гитары, — парни переглянулись, они сразу поверили в правдивость намерений хозяина дома.

— Спасибо... я не подведу.

Судзуки-старший ничего не ответил. На столе лежала тетрадь и плеер, освободившись от наушников, отец Харуто ушёл, взяв гитару со стула.

— Пошли ко мне наверх.

— Зачем?

— Бака! Будешь петь то, что бубнил.

Они поднялись, взяв лишь «кролу», Шиджеру не привык к такому. Одноклассник играл всерьёз, а не валял дурака, как обычно. Играть кругами одно и то же его бесило, но, стиснув зубы, он продолжал часа четыре, иногда давая себе отдых и настраивая гитару. Сделав паузу, Харуто улыбнулся:

— Вышло... наконец-то смог.

Элвис протянул банку.

— Бака! Ты почти всё выдул! — после двух глотков Судзуки-младший завалился чуть вперёд, протягивая руку, а по-

том рухнул назад на футон.

— Хару! Исао-сан! Хару!

Крошка Сю вернулась на служебной машине обратно. Юрико спала и не застала её возвращения. Ёсико не спалось, она забралась под одеяло и стала набирать текст, который пришёл в голову по дороге, чтобы отвлечься. Она осталась очень довольна новыми строчками, поэтесса перевернулась на спину и пропела вслух, что получилось:

Любовь идёт по нашим следам,
Цепи свободы, даруя нам.
Дороже всего, красивей, чем Рим,
Сначала огонь, а потом дым.
В один миг становится всё темнее,
Слышен крик — зов души! Поскорее!
Небо идёт и идёт по земле,
Мне надо туда, мне надо к тебе.
Время порой никуда не спешит,
Смотрю на часы, стрелка еле бежит.
В один миг становится всё темнее,
Слышен крик — зов души! Поскорее!

© ФриГрэш, «Эпилог»

Вибрация синего смартфона Юрико отвлекла от творческого порыва. Что случилось? Почему Шиджеру звонит так

рано?!

— Юри! Юри! — Ёсико потянула одеяло и потрясла одноклассницу за плечо.

— Какого хрена... случилось?

— Шиджеру... — она протянула смартфон.

Хозяйка гаджета свайпнула вверх в сторону зелёной трубки.

— Хару в больнице.

— Харуто в больнице! — крикнула Юрико, повернувшись к Ёсико, и резко вскочила на ноги; зажав динамик левой рукой, она пыталась говорить тише, но эмоции не дали этого сделать. — Элвис! Какого хрена?! Где вы? ... Поняла... скоро буду! ... Не парься... Да... Хрен с ней... Ёсико? ... — Юрико кивнула. — Да, она тоже.

Свет от экрана погас, вызов завершён.

— Чёрт их дери! — сказала Юрико, но, заметив, что Ёсико побелела, добавила. — Мальчишки! Вечно ничего без нас не могут! — девушки обнялись.

Глава 12 Университетская клиника Токио

Я очнулся рано утром,
Я увидел небо в открытую дверь.
Это не значит почти ничего,
Кроме того, что, возможно, я буду жить.
Я буду жить еще один день,
Я не смертельно болен.
Но я в лазарете, стерильный и белый
И не выйду отсюда пока не придет,
Не выйду отсюда пока не придет
Доктор твоего тела,
Доктор твоего тела.
Доктор твоего тела,
Доктор твоего тела.

© Nautilus Pompilius, «Доктор твоего тела»

Через два часа вся четвёрка снова собралась вместе. Харуто лежал на больничной койке. Дыхание и пульс врачи вывели на монитор, не забыв увесить голову датчиками. Прошитый иглами капельницы, трубками и клапанами пациент лежал после операции. Исао-сан вышел в коридор, чтобы

сходить в уборную и дать возможность квартету поговорить. Ёсико и Юрико сидели на диванчике, а Шиджеру облюбовал стул рядом с больным.

— Я смотрю, ты тут неплохо обустроился. Телек и манга. Люкс. А кто играть будет? — Элвис чистил яблоко, нож снимал кожицу рвано. — Бака, ты чего удумал отдыхать?

— Братиш, какого... — Юрико посмотрела на Ёсико, которая замотала головой. — Что за дела, братик? Значит... когда я звала, ты отказался наотрез. Удовлетвори моё любопытство. Скажи, какого... почему ты передумал?! Страсть, как хочется узнать историю создания группы.

— Это шутка! Я «idioto» ... Я позвал Элвиса к себе, но что могут король рок-н-ролла и шут? Позвал... Из-за того, что не хочу уйти из этого мира... уйти не кем... Шиджеру... его голос. Он поёт так, что сжимается всё. А что я? Сказать? Год... два и сдохну! Люди будут идти по своим делам, а я буду гореть. Я просил отца ничего не говорить... он всё понял. Взял гитару, к которой не прикасался чёрт знает сколько. Всё сделал, чтобы я... — махнул рукой. — Я не могу запомнить песен. Не могу избавиться от страданий, но твой голос. Твой голос... у меня никогда не уходил из головы. Слушая твоего деда, я кое-что понял...

— Какого хрена... — Юрико достала из джинсовой куртки пачку, встряхнула и взяла сигарету зубами, которая вытянулась выше всех, но, поймав на себе взгляд Шиджеру, провела пальцами по бритым вискам, как гребнем, убрала об-

ратно во внутренний карман. — Sorry. Шиджеру, ты реально «idiotos» ...

— Я не знал, — Элвис сглотнул и продолжил. — Я думал, у Хару проблемы... с памятью...

— Проблемы, но не с памятью, — сухо подытожил Харуто, тем самым повесив в палате театральную паузу.

— Я играю на пианино с пяти лет. — Ёсико вздохнула. — Помню классику наизусть. Я словно музыкальная шкатулка. Хару, что ты чувствуешь, когда играешь?

— Не знаю... я рад, когда у меня выходит нужный «sound». Порой хочется бросить, а потом... опять взять гитару. Она звучит дрожью от моих касаний...

— Девушку тебе надо, — отрезала Юрико.

Грубая шутка от не любившей проявлять сантименты ударницы — единственный способ поддержки, на который она могла сподобиться.

— Я с вами. Меня достали Стив и Фудо, играющие по указке. Им что метроном, что драм-машина — один хрен. — Юри хлопнула Ёсико по плечу. — «Girl» с такими сильными пальцами бас в момент освоит. Какая волшебница... какая волшебница... Кто бы знал, на что способна эта виртуозка.

Крошка Сюю, безмолвно наблюдавшая за Шиджеру, откатилась назад и вжалась в диван, чтобы скрыть румянец и краснеющее лицо.

— «Sister», «uncle» нам за тебя уши оторвёт. Ладно, Хару. Ему жить два понедельника осталось, а я?!

Харуто привстал с кровати и ударил в бок рядом сидящего, который повернулся лицом к сестре.

— Бака!

— Fuck! — Элвис сложился пополам. — Мен...

— Я заберу тебя с собой! Будешь моим роуди!

— You're crazy!

— Есть много вещей, которые я хотел бы сделать, вместо того, чтобы просто сидеть и жаловаться на то, что у меня скучная жизнь...

В палату Исао-сан вернулся уже с врачом, который весьма вежливо и недвусмысленно попросил посетителей удалиться восвояси. Юрико вцепилась в локоть брата обеими руками и посмотрела на Ёсико, которая не успела что-либо предпринять, прежде чем Шиджеру взял её за руку.

— Мы придумаем способ убрать «bony hand» с шеи Хару, — тихо, но уверенно сказал Элвис.

Глава 13 Girls, Girls, Girls!

Friday night and I need a fight

Пятничный вечер, и мне нужно подраться.

My motorcycle and a switchblade knife

Мой мотоцикл и выкидной нож,

Handful of grease in my hair feels right

Пригоршня геля в моих волосах — всё как надо.

But what I need to make me tight are

Но что мне действительно нужно, так это...

Girls, Girls, Girls

Девчонки, Девчонки, Девчонки.

© Mötley Crüe, «Girls, Girls, Girls»

Дом Шиджеру посещать не любил, но и оставаться в гостевой комнате Судзуки счёл неправильным. Да, конечно, он зайдёт завтра к Исао-сан, но сегодня ночью будет спать у себя. Каникулы позволят немного выспаться — вчера ему не довелось сомкнуть глаз. Долгое отсутствие оставило в холодильнике след в виде огромного «покати-шара», а кулинарные закупки ограничились лапшой, чипсами, кролой и энергетическими напитками, купленными по дороге. Яйца и лапшу юноша оставил на завтрак, а может, и на обед.

— Хорошо, что Юрико не видит данный рацион, — Эл-

вис вынул банку и сделал пару глотков. Не пиво, но, может, оно и к лучшему. Fuck! Нужно было «Jump» купить или «эт-ти» — без раздражающего «дзюхати-кина», раз плеер вместе со всеми комплектующими остался у Хару... Как там гитара? Половый кретин. У него там «Hotel California», медсестрички и апартаменты... fucking rock star! Только попробуй сдаться!

Раскатав дзабутон, юноша сходил на кухню за кролой и чипсами. Без музыки он просто смотрел в потолок и что-то напевал. Рутинный город уступал ночной феерии. Жизнь за окном проносилась быстрее синкансэна.

— Знай, — Юрико вдруг стала очень серьёзной. — Я на твоей стороне, подруга. Ты — это ты. Он ценит именно это. Ну, и, конечно, твои больш-ииии-е... полноразмерные сиськи! — последнее слово гостя произнесла быстро, но очень чётко.

— Дура! — засмеялась девушка, поддаваясь игривому настроению. — Сумасшедшая дура!

— Аки невидаль! Прямо глаза мне открыла!

Юри вытянула руки, ища под снежной пеленой непокорённые вершины Фудзи-сан; её ногти, точно два матёрых альпиниста, поднимались вверх на вершины двух холмов. Без страховки легко можно упасть в пропасть, но та не боя-

лась рисковать. Твердыни возбуждали и притягивали своей скрытностью.

— Прекрати, — смеясь, сказала Ёсико, которой пришлось вцепиться в края раковины, слегка раздвинув ноги. — Извращенка... ааа... ооу...

— Хентай — это искусство, подружка. Нужно всё лично проверить, — один из альпинистов не удержался и рухнул в озеро Сай, зацепив киркой расщелину — для него восхождение началось с самого начала. — Прежде чем вверить тебя братцу...

Крошка, истинно переживающая за судьбу любителей экстремального отдыха, ненадолго закатила глаза; она с ужасом наблюдала за тщетными попытками первого вырваться из ловушки. Пару раз вздрогнув, девушка посмотрела на постоянно дёргающийся в разных направлениях страховочный трос. Между тем второй смельчак сменил гору, решив забрать всю славу; он неистово и с особым фанатизмом сжимал инструмент на самом пике, чтобы не повторить судьбу «падшего ангела». Юри наклонилась к Ёсико; та, защищаясь от поцелуя, прикусила ей губу. Левой рукой хозяйка проверила нужную высоту... Она старалась обуздать желания Сюю, которая уже готовилась вырваться наружу, если та будет невнимательна или ослабит хватку. Губы гости стали неспеша искать флаг под снежной шапкой, оставленный первым альпинистом, а найдя, принялись всеми силами цепляться за него, как за спасительную соломинку, утопающий. Иногда каза-

лось, что «древко» не устоит от натяжения. Юри пришлось сжать его зубами, чтобы удержаться сверху, заодно поглядывая, как на нём колыхнется «ткань». Снег, покрывавший холм, напоминал на вкус горячую клубнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.